

Российский Север: социальные и экологические перспективы / Под редакцией д.э.н. У.Г.Николаевой. Предисловие – д.э.н. У.Г.Николаева, д.б.н. Л.М.Баскин. – М.: СоПСо, 2010. – 215 с. ISBN – 978-5-903136-16-2

Плюснин Ю.М.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ “ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ”: ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ИЗМЕНЕНИЙ // Российский Север: социальные и экологические перспективы– М.: СоПСо, 2010. С. 86 -108.

Аннотация

На основе авторской концепции взаимообусловленности религиозного и экологического сознания осуществлён анализ структуры обыденного экологического сознания населения российской провинции. Предполагается «двухслойность» базового концепта сознания. Представлена и описана 5-уровневая структура концептуального поля «экологическое сознание». Приведены данные эмпирических исследований 1992-2010 гг. экологического сознания (экологических представлений и установок) простых людей в провинциальной России, у жителей сёл и малых городов. Описано содержание экологических установок в виде матрицы ценностного и эмоционального отношения к природе. Осуществлена декомпозиция эмоционального отношения людей к природным объектам и ландшафтам, которая демонстрирует выразительную и сложную структуру. Представлены данные по многолетней динамике ценностного отношения к природе. Наблюдения дают основание предполагать нестабильность экологических ценностных установок. Выдвинуто предположение о возможном циклическом характере изменений предпочитаемых установок, имеющих декадную периодичность. Указано на взаимосвязь между направлением изменений экологических ценностных установок и развитием экологически ориентированного («социального») предпринимательства.

Plusnin Juri M.

ECOLOGICAL ATTITUDES OF RUSSIAN ‘COMMON PEOPLE’: THE TWO DECADE CHANGING

Analysis of the structure of common people’s ecological consciousness carried out based on the author's conception of the interdependence of religious and environmental consciousness. We propose a two-layer "basic concept of consciousness. the 5-tier structure of the conceptual field of "environmental consciousness" had been presented and described. The data of empirical research 1992-2010 of environmental awareness of common people in provincial Russia is showed. Contents of environmental settings as a matrix of value and emotional relationship to nature is described. Decomposition of an emotional relationship of people to natural features and landscapes is carried out. Emotional attitude demonstrates the expressive and difficult structure. Data on long-term dynamics of the value relationship to nature is showed. The observations give reason to the hypothesis of environmental value orientations instability. We speculate that the changes of preferred attitudes is cyclical; they may have a decadal periodicity. The possible relationship between the direction of changes in environmental attitudes and the development of environmentally-oriented (social) entrepreneurship is pointed.

Введение

Основная идея моей работы состоит в утверждении выразительной динамичности ценностных установок простых людей. В частности, это касается экологических представлений и установок.

С моей точки зрения это удивительно: мы привыкли считать, что ценностные установки, представления о смыслах жизни, такие составляющие менталитета, как религиозное и связанное с ним экологическое сознание, являются очень прочными ментальными конструктами, даже незыблемы и уж безусловно стабильнее, чем, к примеру, политическое сознание, политические и экономические установки людей. Возможно, это так и есть в стабильных социальных и политических условиях. Но в ситуации кризисного развития нашего общества в два последних десятилетия наблюдаются весьма радикальные трансформации установок. Они тем более выражены, чем радикальнее преобразования. Простейшее предположение основывается именно на этом эмпирическом сопоставлении и мы предпочитаем думать, что системный кризис общества, провоцируемый вполне привычными политическими и экономическими потрясениями, состоит также и в том, что меняются мировоззренческие устои.

Предлагаемый вниманию текст состоит из четырёх частей. В первой части я считаю необходимым изложить мою концепцию взаимообусловленности религиозного и экологического сознания, намерен повторить некоторое число простых теоретических положений, относящихся к концепту обыденного экологического сознания (ЭС). Исходные предположения и содержание концепции ЭС были изложены мной в 1994 и 1996 гг. и позже в 2000 г. (Плюснин, 1996). В последнее время, в рамках исследований по проекту международного фонда Wetlands International я сделал более детальную проработку концепта «экологическое сознание», содержание которого составляет предмет второй части работы. В третьей части представлю мои данные, касающиеся эмпирического содержания психологического отношения простых людей в провинциальной России (прежде всего жителей сёл и малых городов) к природе в период 90-х и 2000-х годов. В четвёртой – представлю мои эмпирические данные о направлении изменений ЭС в 1992-2010 гг.

Два последних компонента, эмпирические разделы работы, обращают к методологии моего исследования. Концептуальные предположения о достаточно быстрых изменениях в структуре обыденного сознания населения, касающиеся, в частности, экологических представлений, были сформулированы на основе обширных, но несистематических социально-психологических наблюдений. На основе их в течение последующих 20 лет я проводил более или менее систематические наблюдения в российской провинции – в малых городах и сёлах разных регионов: от русского Севера до Восточной Сибири. На этот момент обращаю особое внимание: мои эмпирические данные получены не от студентов вузов, не от моих друзей и коллег, людей с достаточно высоким уровнем образования, а именно от простых людей, живущих в сёлах и малых городах. В этом, я считаю, заключается ценность материалов. Но трудоёмкость работы накладывает известные ограничения и на качество получаемого материала. В полевом материале нельзя добиться качества лабораторного исследования. Зато он даёт много более достоверную информацию о социальной реальности.

1. Конъюнктурность и архаичность народного экологического сознания

Согласно предложенной и разработанной мной в 1994-1996 гг. концепции двухслойности экологического сознания (Плюснин Ю.М., 1996), содержание

современного обыденного народного мировоззрения¹ образуют два «пласта» сознания: глубинный, архаический пласт и пласт поверхностный, который я назвал конъюнктурным.

Конъюнктурность обусловлена противоестественной связью народных представлений об экологии с современной, ещё незрелой, научной экологией. До того момента, пока традиционные народные экологические представления существовали сами по себе, они по необходимости были однозначными, неподвижными и, благодаря этому, цельными. Природа научного знания, предполагающая непрерывное развитие и противоречивость, не позволяет простого, неопосредованного соединения его с народными представлениями. Нужны связующие, чуждые природе самой науки звенья, какими всегда выступали и выступают, в частности, институты школьного и университетского образования. В современных условиях эти посредствующие звенья дают сбой – средства массовой информации своей оперативностью успевают заполнить пустующее до времени пространство недостаточным и частичным, событийным знанием.

Самое важное и неблагоприятное здесь – это непосредственность переноса знания из научной лаборатории в народную среду. Народное мировосприятие неспособно соединиться непосредственно и естественно с научным мировоззрением, слишком различна их природа. Это как песок на дне реки: он воспримет движение воды, но воспроизведет его по-своему, в иных формах, отразив лишь в слабом подобии форму прошедшей над ним волны. Для речной воды естественно движение, для речного песка естественна неподвижность. Так и народное экологическое сознание лишь в малой степени воспринимает и отражает переменчивость научного поиска. Поверхность песка на дне реки отражает в своих формах рябь протекающей воды; этот самый тонкий верхний слой только и отобразил текучие формы воды. Но вся остальная масса песка, весь его *под* остался неподвижным, нечувствительным к действию волны. Так и народное мировосприятие можно разделить на поверхностный пласт, в котором отражается воздействие научных экологических представлений, и на глубинную подоснову, остающуюся недостижимой для воздействия научных представлений. Что и составляют поверхностный пласт и глубинную подоснову.

Что такое экология с точки зрения простых людей? Как только мы задаемся этим вопросом, обнаруживаем ответы, далекие от ожидаемых. Под экологией понимаются очень разные вещи; экология в народном сознании – это отнюдь не что-то цельное, единое. Это скорее совокупность представлений, которые могут быть не соединены друг с другом, где понятие "экология" выступает как термин, имеющий несколько разных значений.

Очень часто экология ассоциируется просто с химией (с теми обыденными представлениями о химии, которые давно сформировались в народной среде как результат обычного школьного образования). В данном случае мы фиксируем туманное и недифференцированное представление об экологии как о науке, а не как о прикладной отрасли. Поэтому совершенно естественно воспринимаются обыденным сознанием формулы типа "экологически чистое вещество" (это понятие сейчас выродилось, трансформировавшись в иное, более соответствующее потребительскому вкусу – «экологически чистый продукт»), хотя даже специалист затруднится расшифровать такое словосочетание (ясно, что оно образовано по аналогии с "химически чистым веществом").

Следующее, отличное от первого, представление людей: экология – это особая отрасль сельскохозяйственного производства. Особенность в том, что это не

---

¹ Современное, обыденное народное мировоззрение – это совокупность представлений, которые могут быть не соединены друг с другом, где понятие "экология" выступает как термин, имеющий несколько разных значений.

промышленное, а в некотором роде кустарное, частное, даже ручное производство. Такое представление об экологии выражается в расхожей формуле "экологически чистый продукт". Что стоит за словом "экологически"? - в народном сознании это ассоциируется с продуктом, произведенным вручную, не с помощью машин, без применения удобрений и каких-то других добавок, кроме естественных, типа навоза, золы.

Еще одно расхожее представление: экология – это когда где-то что-то нарушено в природе (озоновая дыра, нестабильность климата, глобальное радиоактивное загрязнение и т.п.). Обычная формула, которая фиксирует такое представление об экологии: "природа ломается, портится". В этом представлении зафиксировано представление об экологии как о вещи, машине, части которой подвержены как поломке, так и ремонту. Это сугубо техницистское представление очень типично и распространено в народной среде. Истоки его, конечно, в идеологемах индустриального века.

Прямо с этим предыдущим представлением связано представление об экологии как о простой измерительной процедуре, когда под экологией понимается оценка уровня загрязнения воздуха, воды, почвы, растительных и животных существ. При этом люди имеют совершенно туманное представление о предельно допустимых концентрациях загрязняющих веществ (такое же, как и о *бэр*), но поскольку все измеряется в одном, двух, трех и т.д. ПДК, то чем больше ПДК, тем больше загрязнено, запылено, заражено. Что стоит за этим "больше" – в представлении людей вопрос лишь количественный.

Широко встречается представление: экология – это охрана природы. Как и все предыдущие представления, оно идёт со школьной скамьи, где в учебниках эти темы соседствуют и перекрываются. Что же понимается под охраной природы? – жители районов, на территории которых располагаются заповедники, заказники и другие особо охраняемые территории, дают многочисленные тесные ассоциации с запретительной деятельностью федеральных и региональных «охранных учреждений». И очень хотят быть причастными к такой охране – она позволяет пользоваться объектами охраны. Жители более удалённых территорий получают свои ассоциации больше из центральных СМИ, потому что о вопросах охраны судят абстрактно.

Весьма важным и широко в народе распространённым представлением оказывается ассоциация экологии и чистоты. «Экология – это чистота», обычно воздуха. Воды, леса и проч. – вот формула, в которой мыслят о природе очень многие. Причём для жителей малых городов она привычнее, чем для жителей сёл, а для последних – привычнее, чем для жителей крупных городов. Можно думать, что такое представление сложилось как развитие формулы «экологически чистый продукт» в самостоятельный конструкт.

Таковы наиболее типичные, распространенные представления простого человека о том, что такое экология. Все они образуют конъюнктурный компонент сознания. Он сформировался, как представляется, относительно недавно и отражает особенное народное отношение к природе – как к *кладовке*. Не к кладовой, неисчерпаемому местоположению богатств, а именно как к чужой кладовке, из которой никому не возбраняется брать все, что душе угодно. Это современное и техницистское представление.

Однако под этим тонким пластом откровенно прагматического отношения к природе просматривается и другой, глубинный пласт. Тот пласт скрываем, таим, обнаруживается он не сразу и как бы случайно, в оговорках и суевериях, в сохраняющемся и у взрослого человека боязливом взгляде на природу.

Эта глубинная подоснова "экологических" представлений есть проявление отношения к природе как к *Матери-Земле*. Такое отношение безотчетно и, повторю, суеверно, принимает форму религиозного отношения. Всё это говорит о глубинности,

архетипичности этих представлений о природе у жителя российской провинции. Здесь нет экологии – само это понятие чуждо *Природе*. С точки зрения обыденного народного сознания экология – то, с помощью чего современный человек сопричастен Природе, с плохой ли, с хорошей ли стороны, но именно таким способом оказывается он соединенным заново (поскольку уже оторван) с *Матерью-Природой*. В той сопричастности архетипическому образу *Матери-Природы*, в каком в народном сознании оказывается экология, она мыслится как нечто хорошее, благое, вечное, которое сейчас, в нашей сегодняшней жизни нарушено, испортилось, оказалось загрязненным, но непременно поправится и восстановится.

Не научная экология со всеми ее недоговоренностями и противоречиями способна сформировать экологически-ориентированное мировоззрение простого человека, но *экология, преподнесенная как откровение*, даже как эзотерическое знание, имеет много больше надежд быть усвоенной сознанием простого человека и включенной в тот глубинный пласт представлений, которым определяется истинное отношение к Природе.

Точнее следовало бы, верно, говорить, что религиозная потребность многих людей и их религиозное чувство находят в нынешние времена выражение не столько в обращении к церкви, сколько в обновленном экологическом сознании, которое в своих глубинах апеллирует к архаическому единству с Природой.

Вполне допустимо, что именно совокупность экологических представлений на фоне вакуума мировоззрения, особенно религиозного, и на фоне отсутствия у населения необходимого авторитета ортодоксальной церкви (я не думаю, что только христианской) может выполнить в будущем роль нового идеологического стержня, на котором выстраивается обновлённая версия народного мировоззрения.

2. Экологическое сознание и экологические ценностные установки

Понятие «экологическое сознание» является базовым, потому неаналитическим и не операционализируемым. Оно принадлежит смысловому полю «мировосприятия». Другими, равноуровневыми ему концептами являются, например, религиозное сознание, политическое сознание, экономическое сознание и т.п. Таким образом, сам концепт «сознание» является вторичным понятием и используется как компонент некоторой структуры, называемой «обыденное мировосприятие», которая, в свою очередь, является компонентом концепта «мировоззрение».

«Экологическое сознание» - составляющая обыденного мировосприятия человека, которая характеризует его восприятие природы в целом и представление о том, каковы связи и отношения человека с природой. Концепт не требует операционализации в силу своей общности, поскольку он не может быть зафиксирован эмпирически. Это возможно для концепта второго уровня, базирующегося на «экологическом сознании» – «экологические установки». Понятие «установки» включает в себя ценностный компонент. Это совокупность взглядов и представлений, в которых природа и её объекты «ценностно нагружены», при этом ценностное отношение не является рационализированным. Обычно оно не осознаётся.

Ценностная экологическая установка связана с чувством (эмоциями) и поэтому носит «знаковый» характер – может быть нейтральной, негативной или позитивной. Одновременно она связана и с деятельностью человека, следовательно, нагружена деятельностным смыслом, т.е. характеризуется несколькими уровнями «применения», сообразно целям деятельности, т.е. может быть:

(1) утилитарной (использование объекта в качестве средства для достижения какой-то практической цели – так называемое целерациональное поведение),

(2) этической («правильное» использование объекта в социально-значимом смысле, т.е. сам объект является целью – это так называемое ценностно-рациональное поведение),

(3) эстетической (признание за объектом самоценности, или преобразованной ценности неутилитарного характера, ценностное поведение, которое иначе определяют как традиционное или духовное поведение).

Таким образом, концепт «экологическая установка» может быть операционализирован как через эмоциональное отношение, так и деятельность и представлен в «структурной форме» - как организованная совокупность вторичных понятий, родовым понятием которых является «отношение к природе». Следовательно, «отношение к природе» операционализируется в нескольких вторичных, видовых понятиях.

Для удобства восприятия это лучше представить в виде матрицы (табл. 1), в ячейках которой приведены названия из быденного языка, близко характеризующие смыслы концептов. Ячейки матрицы задают соответствующие отношения человека к природе и природным объектам – и они будут являться операциональными определениями центрального концепта «экологическое отношение» или «отношение к природе» как совокупности взглядов, представлений, чувств (и эмоций) намерений и планов поведения человека, касающихся его взаимодействия с природными объектами и явлениями и определяющими реальное поведение человека.

Таблица 1

Матрица декомпозиции концепта «экологическая установка» на производные виды «экологического отношения». Более подробные пояснения ниже в тексте.

Эмоциональная установка	Деятельностная (ценностная) установка		
	Утилитарная	Этическая	Эстетическая
Негативная	«Преграда» - препятствие для иной деятельности, требующее устранения	«Неблагополучие» - объект или явление, вызывающие неприятие, отторжение своими свойствами	«Загрязнение» - объект, обладающий отрицательной ценностью – «некрасивый», «грязный», «отвратительный»
Нейтральная	«Окружающая природная среда» - безличный, сциентистски нагруженный концепт		
Позитивная	«Ресурс», «добыча», установка на деятельность, связанную с прямым практическим использованием природного объекта для нужд человека	«Охрана природы» – установка на деятельность, способствующую существованию природного объекта в исходном или лучшем виде	«Красота», «чистота», «природа» - объект, обладающий признаваемой ценностью, независимо от практических достоинств

Матрица задаёт, как видно из схемы, семь возможных видов экологического отношения. Каждое из них – это второстепенное производное понятие от базового понятия «экологическое отношение».

(1) Нейтральная эмоциональная установка не предполагает дифференцированного деятельностного отношения, в некотором смысле это «нулевое» отношение – природный объект утрачивает для человека всякое практическое или ценностное значение и становится безличной «окружающей средой». При этом очевидно, что такой «средой» она может быть для человека лишь опосредованно, когда он сам не «погружён» в неё. Здесь важно вновь подчеркнуть, что речь идёт именно об уровне обыденного мировосприятия, но отнюдь не о научном мировоззрении.

(2) Негативное утилитарное отношение есть отношение к природным объектам и явлениям как к препятствию для иной деятельности, требующему своего устранения. В таком смысле используется оценка типа «на улице плохая погода» - характеристика природного явления, которое мешает осуществлению человеком каких-то его целей. Это может быть проливной дождь. Но будет ли оценен такой дождь негативно утилитарно крестьянином, если он случился после месячной засухи?

(3) Негативное этическое отношение к природному объекту или явлению обусловлено такими их качествами, которые сами по себе непосредственно не составляют препятствия для деятельности, но вызывают неприятие, отторжение, намерение причинить вред. Обычное отношение к болотам, ландшафтам, широко распространённым на российских просторах, со стороны хозяйствующих субъектов характеризуется именно таким отношением. Само по себе болото может не составлять препятствия для хозяйственной деятельности, но оно рассматривается как объект с негодными свойствами, следовательно, уничтожаемый (вырабатываемый или «мелиорируемый»).

(4) Негативное эстетическое отношение связано с отрицательной ценностью природного объекта самого по себе, вне связи с практической активностью человека, направленной на него, и описывается в терминах «некрасивый», «грязный», «отвратительный», «загрязнённый». Так, в ассоциативных психоэмоциональных полях, связанных с природными объектами-ландшафтами, максимальную негативную эстетическую нагрузку имеет как раз болото, а, например, луг и река, море и горы – максимальную позитивную нагрузку (см. ниже об этом).

(5) Позитивное утилитарное отношение к природному объекту рассматривает его лишь как прямое средство удовлетворения практических нужд человека. Так, поле – это пространство для выращивания ржи или пшеницы, а отнюдь не васильков или одуванчиков (хотя если бы человек с утилитарным экологическим отношением занимался выращиванием одуванчиков для салатов, а васильков для венков, то к полю васильков и одуванчиков он относился так же). Природный объект обладает качествами, которые могут рассматриваться как «ресурсы». Рассмотрение ландшафта как вместилища ресурса – наиболее распространённое в индустриальную эпоху отношение.

(6) Позитивное этическое отношение связано с установками на деятельность, способствующую существованию природного объекта в исходном или лучшем виде для некоторой внешней цели, например, чтобы ландшафт выполнял функции вместилища ресурсов в наилучшей мере. Так, идеология заповедников в периоды их создания базируется на таком ценностно-рациональном поведении, ориентированном в конечном счёте на достижение утилитарных целей: мы должны сохранять определённые виды животных для последующего использования их в хозяйственной деятельности. Значительно позже в заповедном движении происходит разрыв между этической и утилитарной установками и первая начинает приобретать самостоятельное значение, как

это произошло в начале 1990-х годов в стране. Формируется установка на «охрану природы» – сохранение ландшафтов или территорий «для будущих поколений» – что и становится новой идеологией заповедного дела.

(7) Позитивное эстетическое отношение к природному объекту означает признание за ним качеств, значимых для человека, но никак не связанных с возможностью их использования. Так, красную вечернюю зарю или мёрзлый октябрьский воздух болот, насыщенный запахами клюквы и павших листьев, нельзя использовать для еды или в хозяйстве. Но есть немало людей, для которых это впечатление важно и они готовы купить возможность насладиться им – вступить во вполне утилитарные отношения для эстетического результата. И тогда находятся люди, способные продать вечернюю зарю, превратив, тем самым, её в товар. Теперь это называют экологическим туризмом. Однако в значительной степени позитивное эстетическое отношение к природе всё же никак не связано с утилитарностью. Потому и характеризуется такими терминами, как «красота», «чистота», «мир, природа».

Рисунок 1

Структура концептуального поля «экологическое сознание»

Таким образом, мы «выстраиваем» – фиксируем логику взаимосвязи, определяем и уточняем – следующую иерархию понятий, схематически представленную на рис. 1. В

следующих двух разделах, посвящённых эмпирическому анализу форм экологического мировоззрения, представленная схема будет операционализирована.

3. Психология отношения к природе

Как выглядит в реальности структура ценностных и эмоциональных отношений людей к природе и природным объектам? Эмпирическое наполнение описанных концептов экологического отношения осуществлялось в ряде моих социологических исследований населения провинциальной России. Представлю некоторые данные конкретных наблюдений.

В табл. 2 представлено эмпирическое распределение описанных выше декомпозиций концепта «экологическое сознание» (табл. 1) в виде структурной матрицы, элементами которой являются ценностные установки (строки) и эмоциональное отношение к объекту (столбцы). Ценностные установки дифференцированы на нейтральные, утилитарные, этические и эстетические. Эмоциональное отношение – позитивное, нейтральное и негативное.² Матрица установок и отношений задаёт структуру экологического сознания по степени выраженности тех или иных концептов в обыденном сознании людей.

Таблица 2

Концептуализация экологических установок и отношений. Распределение (в %) концептов, выделенных на основе свободных ответов респондентов из малых городов и сёл (328 чел.) на открытый вопрос «Что такое «экология»? Как Вы понимаете этот термин?». Прочерки в клетках матрицы указывают на нереализуемые сочетания концептов.

Эмоциональное отношение	Ценностные установки			
	Нейтральные	Утилитарные	Этические	Эстетические
Позитивное	-	3	28	26
Нейтральное	27,5	9,5	5,2	-
Негативное	-	0,3	0,9	

Представленные значения в ячейках матрицы показательны для всего периода наблюдений. Позитивное эмоциональное отношение сочетается исключительно с этическими и эстетическими установками. Негативное отношение редко и ограничивается областью этических отношений, потому вероятно, что таким образом характеризуется вредоносная природе человеческая деятельность. Негативные эмоциональные отношения не выходят в область эстетических установок, эти последние всегда оценочны, всегда имеют знак. Важно, что простые люди эстетические установки не связывают с негативным отношением к природе. Нейтральное отношение к природе распределяется, как представляется, почти идеально: описательность доминирует над деятельностью.

В структуре экологического сознания населения преобладают этические (природоохранные) мотивы. Именно за счёт выраженной установки на охрану

² См. также: А. А. Давыдов, «Экологическое сознание: теория и практика», М.: Издательство «Грифон», 2010 г.

окружающей среды снижено значение эстетических мотивов (чистоты и красоты природы). Причина доминирования этических установок – в распространении представлений об экологическом неблагополучии своего района.

Была проведена эмпирическая интерпретация концепта «отношение к природе» (концепты четвёртого и пятого уровней на схеме 2). Для этого потребовалось использование рутинного в экспериментальной психологии ассоциативного теста, соединённого с методом семантического дифференциала и встроеного в структуру социологического вопросника (тем самым респондент не чувствует себя испытуемым психологом пациентом, а высказывает свои представления аналогично тому, как делал это в отношении местной власти или центрального телевидения). Ассоциации, вызываемые наименованиями разных природных объектов или ландшафтов, подвергались анализу для выделения эмоциональных и нейтральных терминов.

Эмоциональная экологическая установка – негативная, нейтральная или позитивная – выявляется в тесте, где 12 известных каждому взрослому человеку типов ландшафтов (или крупных природных и природно-культурных объектов) требуется ассоциировать с индивидуальным образом. Респонденту предъявляются на одном листе в качестве единственного тестового слова названия одного из 12 ландшафтов (объектов), половина из которых (шесть) являются обычными для данной местности, остальные чуждыми. Это такие объекты и ландшафты: обычные – река, озеро, болото, лес, луг, поле; чуждые для места обитания респондента – море, степь, пустыня, холм, гора, скалы.

Разнообразие образов-ассоциаций, естественно, велико, но задачей теста является численное определение соотношения между позитивными, негативными и нейтральными ассоциациями к тестовому слову (типу ландшафта или объекту). В табл. 3 приведены данные опроса населения Талдомского района Московской области и Гусь-Хрустального района Владимирской области, нескольких районов в Псковской области (более подробно материал и результаты изложены в статье: Плюснин Ю.М., 2007). В опросе участвовали 468 респондентов, жителей 4 малых городов и 16 сёл. Выборка респондентов в целом репрезентативна населению районов по полу, возрасту, селитебному и социально-профессиональному статусу, уровню образования, сфере занятости. Представлены доли негативных и позитивных ассоциаций в общем числе ассоциаций для данного вида ландшафта (столбцы 2 и 3) и отношение доли эмоциональных слов к доле нейтральных слов («эмоциональное отношение», столбец 4). Позитивные и негативные словесные ассоциации, фиксируемые в ответ на предъявляемое слово, обозначающее один из 12-ти природных ландшафтов, определялись в общей выборке путём контент-анализа. Примеры их, а также наиболее частых эмоционально-нейтральных ассоциаций приведены в списке в последнем пятом столбце таблицы.

Эмоциональное отношение (ЭО) – индекс, который рассчитывался как отношение суммы позитивных и негативных ассоциаций к числу нейтральных ассоциаций. Он, таким образом, характеризует интенсивность эмоционального воздействия природного ландшафта на человека. В данном обследовании ни в одном случае не было выявлено значение индекса ЭО, большее единицы. Величина ЭО от 0,5 до 1,0 соответствует доле эмоциональных ответов от 1/3 до 1/2 от суммы ассоциаций, что, надо полагать, очень высокий уровень. Половина всех предложенных названий ландшафтов (объектов) характеризовалась высокой эмоциональной нагрузкой. Это *море, озеро, степь река и лес* – ландшафты с высокой частотой позитивных ассоциаций и низкой негативных, а также *болото*, для данного ландшафта характерна очень высокая негативная ассоциация и низкая позитивная, но уровень ЭО близок к 1. Эти 6 типов ландшафтов с высокими

значениями ЭО, первые пять с одной стороны и болото, с другой, занимают полярное положение друг относительно друга, они противопоставлены. Их можно представить как два полярных кластера с высокими эмоциональными «нагрузками» (см. рис. 2, где представлена обобщённая картина экологического эмоционального ассоциативного поля для всех 12-ти объектов).

Таблица 3

Эмоциональные ассоциативные отношения к различным типам ландшафтов (и природным объектам) у населения

Наименования природных объектов	Негативные ассоциации, %	Позитивные ассоциации, %	Эмоциональное отношение (ЭО)	Примеры типичных нейтральных, позитивных и негативных ассоциаций
Море	6,3	41,4	0,91	Чёрное, синее, волны, шум прибоя, отпуск, простор, покой, шум, страх, нефть
Река	5,7	28,7	0,52	Волга, вода, течение, рыба, рыбалка, широкая, глубокая, прозрачность, синева, вдохновение, красота, грязь, пересохла, сточная канава
Озеро	5,9	40,6	0,87	Байкал, лодка, пляж, вода, рыба, круглое, гладь, красота, спокойствие, грязное, помойка
Болото	42,8	4,9	0,91	Мещёра, клюква, мох, торф, лягушки, змеи, комары, топь, трясина, тина, грусть, грязь, беспокойство, унылый пейзаж, страх, лешие и водяные, сказка из детства
Лес	8,8	26,8	0,55	Деревья, дремучий, чаща, сосны, ёлки, грибы, ягоды, охота, птицы, комары, красота, покой, тишина, вырубки, свалка мусора
Луг	2,7	13,6	0,19	Трава, зелень, цветы, ковыль, лето, коровы, стадо, сено, цветистое, воспоминание, великолепие, выжженное, пустое
Поле	5,4	13,1	0,23	Земля, пашня, вспаханное, злаки, рожь, пшеница, картошка, равнина, сенокос, даль, простор, сорняки, бурьян, брошенное
Степь	14,2	33,5	0,91	Широкая, бескрайняя, равнина, целина, трава, ковыль, лошади, табуны, ветер, раздолье, свежесть, колочки, грусть, пустота, плохо
Пустыня	10,8	3,5	0,17	Гоби, песок, солнце, жара, верблюды, колочки, барханы, оазис, мираж, кактус, зной, жажда, вечность, одиночество, жизни нет
Гора	4,4	17,6	0,28	Кавказ, вершина, снег, лёд, альпинизм, высота, камни, скалы, неприступные, сила, холод, страх
Холм	12,6	15,1	0,38	Урал, бугор, курганы, неровность, возвышение, зелень, красота, величавые, препятствие, тяжесть, овраги
Скалы	17,7	3,5	0,27	Утёс, обрыв, игла, камни, хребет, острые, отвесные, красивые, неприступные, голые, холод, страх, ужас, опасность, камнепад

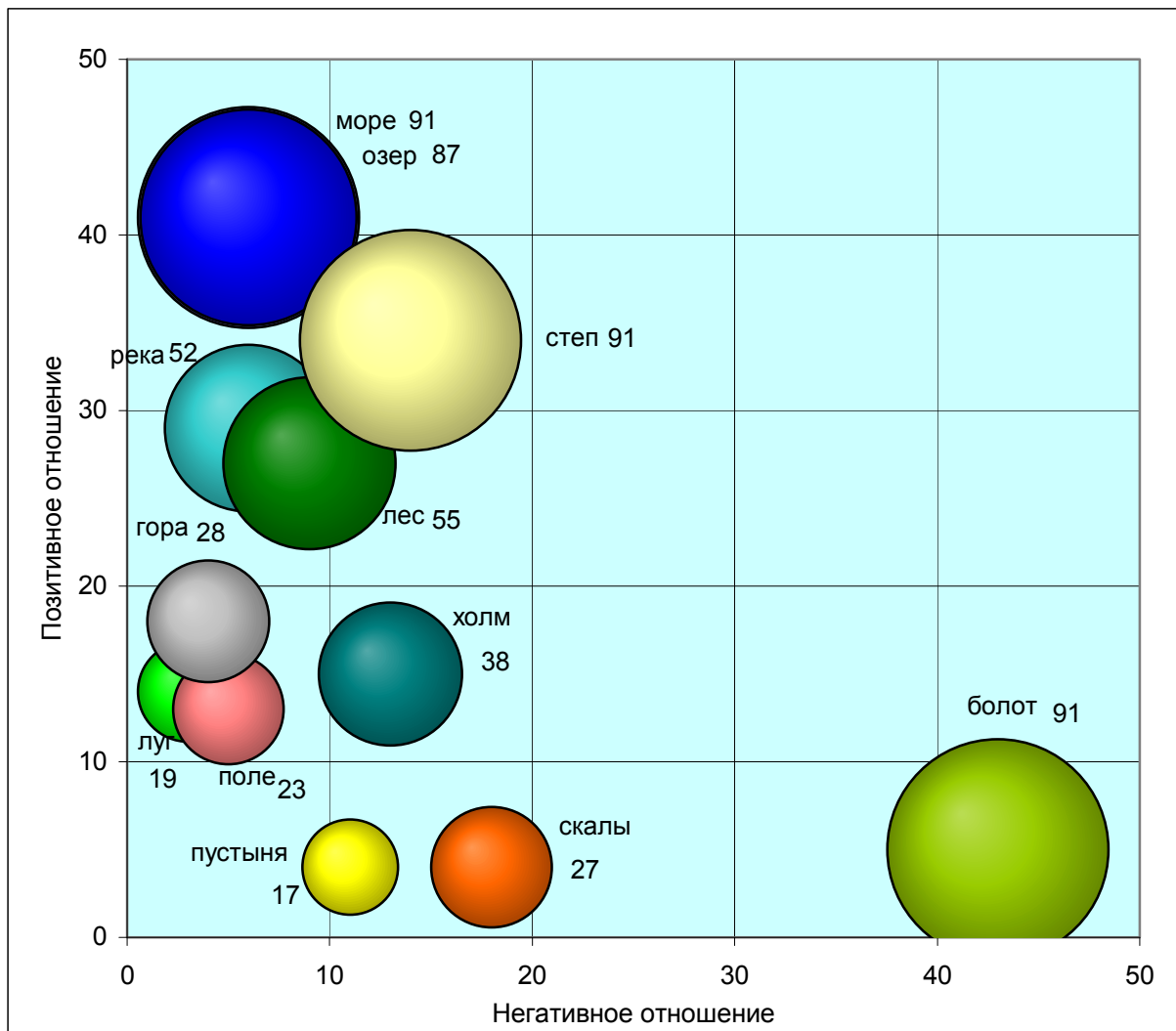

Рис. 2. Семантическое ассоциативное поле эмоционального отношения респондентов, жителей районов с абсолютным преобладанием болотных ландшафтов, к 12-ти разным типам ландшафтов (объектов). По оси абсцисс располагаются негативные эмоциональные значения, которые соответствуют доле таких ответов в выборке (в процентах). По оси ординат, соответственно, позитивные эмоциональные значения. Значения координат объектов пропорциональны позитивному и негативному эмоциональным ассоциациям. Эмоционально-ассоциативная характеристика каждого природного ландшафта представлена тремя значениями: двумя координатами позитивного и негативного отношения (чем больше значение координат, тем более эмоциональное отношение к природному объекту) и величиной эмоционального отношения (отражено в виде площади круга). Напротив каждого круга даны названия ландшафта и значение индекса эмоционального отношения. Ландшафты «море» и «озеро» полностью перекрываются, поэтому представлены одним кругом с двумя подписями.

Остальные шесть типов ландшафтов несут невысокую эмоциональную нагрузку: ЭО меньше 0,4-0,3, что соответствует примерной доле эмоциональных ассоциаций ниже 25%. Они группируются в три кластера, не столь отчётливые, как первые два. Первый (третий по счёту) кластер образуют *гора*, *луг* и *поле* с преобладанием позитивного эмоционального отношения. Отдельный кластер образует *холм*, значение данного

ландшафта характеризуется умеренно невысоким эмоциональным отношением с примерно равными негативными и позитивными ассоциациями. Наконец, последний, пятый кластер образуют *пустыня* и *скалы*, значения которых имеют повышенную долю негативных ассоциаций по сравнению с позитивными. Эти два последних ландшафта очевидно чужды населению данной местности.

В целом общая картина ассоциативного поля «экологического сознания» местного населения имеет довольно сложную структуру, но и ясную, «прочитаваемую». Все 12 тестовых объектов (наименований ландшафтов) разделены на 5 кластеров в соответствии с теми значениями, которые придаются разным ландшафтам в сознании местных жителей. Позитивные кластеры (*море, озеро, степь, река и лес*) и (*гора, луг и поле*) отражают либо отношение к вмещающим ландшафтам, либо романтику морей, степей и гор. Нейтральный кластер (*холм*) и нейтрально-позитивный кластер (*пустыня, скалы*) не дают эмоциональных ассоциаций, поскольку не являются местными ландшафтами. Более всего интересен, конечно, большой и стоящий особняком по отношению ко всем другим типам ландшафтов негативный и эмоционально значимый кластер (*болото*). Это типичный вмещающий ландшафт для обследуемого населения. Но отношение к нему «архетипически» отрицательное. Значительное число людей постоянно в быту и по работе сталкиваются с болотными ландшафтами, они составляют основу местных пейзажей. Но люди относятся к ним предельно «агрессивно», негативно. Необходимо обратить внимание, что по отношению к условно «негативным» природным объектам – болоту, пустыне и скалам – жители городов имеют менее эмоциональные оценки и у них ниже доля негативных ассоциаций, чем у жителей сёл. Такого не наблюдается в отношении условно «позитивных» природных объектов. Возможно, причина в несколько большей традиционности мировосприятия сельских жителей.

4. Кризисная динамика экологических установок населения, выраженных через описание концепта «экология»

Ответ людей на вопрос о том, что такое «экология» характеризует их экологические представления и установки, но отнюдь не понимание самого термина «экология». Хотя всегда какая-то часть респондентов даёт формальные определения этого термина. В таком случае эти значения я исключаю из анализа, поскольку интерес представляют именно те контексты, которые отражают обыденные экологические установки. Первые наблюдения экологических установок населения были проведены мной в 1995-96 гг. Позже они более приобрели хоть и эпизодический, но систематический характер.

Всё многообразие индивидуальных ответов подвергается контент-анализу и подразделяется на несколько категорий. Прежде всего дифференцируются отказы от ответов и, во вторую очередь, формальные ответы, определяющие «экологию» как науку. Примеры определений экологии как науки: «экология - это наука о сохранении баланса в природе», «это наука о взаимодействии различных частей природы и человека друг с другом». С точки зрения ценностных установок эти две категории ответов бессодержательны и они исключаются из дальнейшего анализа.

Остальные ответы дифференцированы на 8 концептов, распределённых по 4 группам ценностного отношения: нейтральному, негативному, этическому и эстетическому.

Нейтральные определения близки по смыслу определению «экологии» как науки, они объединены в концепт «окружающая среда». Примеры определений: «среда обитания», «окружающая среда, воздух, вода, земля», «окружающая среда, городские улицы, лес, огороды, воздух и вода».

Два концепта, характеризующие экологию в негативных терминах «нарушения» и «загрязнения» достаточно редки среди наших респондентов. Они объединены в общий «контент» негативного отношения к природе.

Значительно количество ответов, связывающих экологию прямо с природоохранной деятельностью человека. Примеры определений: «озеленение поселка, улиц и не допущение складывания отходов», «защита природы, чистота улиц, порядок на свалке». По-видимому, это обусловлено контаминацией при наличии в сознании людей логической связи между понятиями «экология» и «эколог», а последнее понятие ассоциировано в наше время с охранительными мероприятиями государства. Встречаются и редкие «пессимистические» определения типа «экология в наше время - это биться головой о стену», которые по смыслу относятся к этой же категории.

Представление об экологии как о системе отношений природы и человеческого общества обычно не часто, характеризуется такими определениями, как: «связь человека с природой», «взаимодействие человеческого фактора и окружающей среды». В целом они достаточно близки к нейтральным определениям, но делают акцент на активной охранительной позиции.

Ассоциация экологии со здоровьем достаточно редка в 90-е годы, но в 2000-е наблюдается много чаще. Пример: «здоровье среды обитания человека». А вот ассоциация с чистотой, напротив, – в 2000-е годы одна из наиболее частых, хотя оба концепта кажутся близкими по смыслу. Примеры: «чистота водоемов, лесов, воздуха, здоровье человека, животных», «чистота воздуха, вода почвы, правильный уход и эксплуатация леса», «равновесие, чистота живой природы». Представление об экологии как о природе, красоте, о мире в целом нечастое: «это жизнь», «благополучная природа», «экология связана с природой, а природа связана со здоровьем и развитием человека».

Выделенные концепты могут быть объединены в четыре типа экологических установок: негативную, нейтральную, этическую (утилитарную) и эстетическую. Как показали мои наблюдения, периоды кризисного социального развития вносят изменения в предпочтение населением тех или иных установок. В табл. 4 представлено выборочное распределение по этим типам установок в динамике нескольких лет (данные за более ранний период не многочисленны, статистически не учитывались).

Таблица 4

Изменения предпочитаемого типа ценностной экологической установки у населения провинциальной России (данные автора)

Тип экологической установки	1997 N=202	1999 N=1345	2001 N=663	2004 N=673	2009 N=1243
Негативная	6	6	11	4	6
Нейтральная	24	20	9	21	16
Этическая	21	32	24	42	33
Эстетическая	49	42	56	33	45

В 1995-96 гг. основу экологических представлений населения составлял утилитаризм. Преобладающим отношением к природе в целом являлось отношение с точки зрения пользы, получаемой конкретным человеком. По частоте высказываний подобное

представление абсолютно доминировало. Вторым по значению было высказывание, фиксирующее природу как ценность (“это красиво”, “на природе душой отдыхаешь”). Подобное отношение к природе чаще характерно для пожилых людей и редко для молодежи и людей среднего возраста. Встречаемость отношения к природе как к красоте в открытых высказываниях составила всего около 1/4 сравнительно с частотой утилитарных высказываний. Весьма необычным оказалось распределение ответов сельских жителей на вопрос о том, как они понимают слово “экология” (что такое “экология”). Доминировали два альтернативных ответа: “экология — это чистота” (эстетическое) и “экология — это загрязнение” (негативное).

В последующем довольно быстро – за 1-2 года негативные эмоциональные отношения к природе, выраженные через экологию, стали уменьшаться и в последние годы они стали составлять наименьшую долю ответов в структуре ценностных установок. На этом фоне значительно возросли этические и особенно эстетические установки. Например, к концу кризисного периода 90-х годов эстетическое отношение стало составлять более половины всех высказываний. Всё более расширяется в массовом сознании этическое и эстетическое отношение к природе.

Картина, демонстрируемая материалом табл. 4, не имеет чёткой временной направленности, хотя значительные изменения предпочитаемого типа экологической установки очевидны. Наиболее выделяются данные, полученные на стыке столетий, когда население проявило предпочтение крайним установкам – негативным и эстетическим. Доминирование утилитарного подхода стало наблюдаться в середине 2000-х, аналогично тому, что я фиксировал в середине 90-х. Но и в конце обоих десятилетий картинки совпадают почти идеально. Можно было бы увидеть здесь определённый цикл с 10-летним периодом – зафиксированы две волны совпадающей амплитуды: в начале обоих десятилетий расхождении по полюсам предпочитаемых установок, в середине – доминирование утилитарных этических установок, а к концу десятилетия снижение значения утилитарных за счёт преобладания эстетических установок. Однако поостерегусь: это слишком сильная и, главное, преждевременная гипотеза.

Важнее другое: следует говорить о быстрых (возможно, и направленных) изменениях экологических представлений и установок. Это фон для не менее быстрого формирования нового экологического сознания простых людей. При всей спорности такого утверждения – ведь оно хотя и основывается на почти двадцатилетних наблюдениях, но кажется слишком сильной гипотезе при недостаточном эмпирическом базисе – необходимо признать факт изменчивости экологических представлений и установок.

В этом процессе трансформации экологического сознания следует особо отметить два момента, которые мне представляются ключевыми для будущего социального развития. Население российской провинции, может быть, всё дальше уходит от утилитарно-негативной экологической «парадигмы изъятия» («идеологии чужой кладовки»). В сознании простых людей расширяются и укрепляются новые этические принципы отношения к природе: возрастает понимание необходимости природоохранной и консервирующей деятельности. Это находит выражение и в соответствующем общественном поведении (экологических протестных акциях, создании новых экологических общественных движений и организаций). Но ещё более важным представляется распространение в обществе и укрепление глубокого эстетического чувства к природе. Мы видим, что почти всегда это чувство определяет доминирующие ценностные установки. Этот динамичный процесс захватывает уже практически все слои провинциального населения, начинает определять не только социальные установки

людей, но формировать новую экологическую идеологию и новые формы поведения, в том числе экономического.

Именно это последнее обстоятельство представляется мне вторым важнейшим результатом изменений на уровне экологического сознания людей. В течение уже не менее чем двадцати последних лет мы являемся свидетелями спонтанного становления и развития нового экономического поведения на местном, самом низовом уровне: экологически ориентированного предпринимательства. Это самостоятельная активность населения малых городов и сёл связана не только с щадящим использованием, но и с воспроизводством местных ресурсов. Но, что не менее важно, эта активность направлена и на актуализацию человеческого потенциала локальных сельских и городских сообществ. Это уже шаг в будущее. И шаг сделан самостоятельно, он не был инициирован сверху центральной властью или масс-медиа. Напротив, это движение развивается при полном отсутствии целенаправленной государственной поддержки и даже при противодействии, оказываемом ему со стороны средств массовой информации. Сейчас всё чаще такую деятельность пытаются систематизировать и классифицировать, определить ей место. И чаще всего этим местом оказывается «социальное предпринимательство».

Полагаю, что динамика экологических ценностных установок и тенденции развития экологически ориентированного предпринимательства есть не только совпадающие, но и взаимосвязанные процессы, что требует специального исследования.

Благодарности

Материалы эмпирических исследований получены при финансовой поддержке Wetlands International (2002, 2004), WWF (2001), Московского общественного научного фонда и Фонда Форда (1999), Российского гуманитарного научного фонда (1996-2006) и Российского фонда фундаментальных исследований (2001, 2010).

Литература

Плюснин Ю.М. Конъюнктурность народного экологического мировоззрения // Социально-политический журнал. – М., 1996. -- № 4. – С. 217 – 221.

Плюснин Ю.М. Значение болот в обыденном сознании населения. Оценка экологического благополучия и характера использования природных ресурсов района // Сохранение и использование торфяных болот России. – М., 2007.

Плюснин Юрий Михайлович
доктор философских наук, кандидат биологических наук, профессор,
кафедра местного самоуправления
факультета государственного и муниципального управления ГУ-ВШЭ
jplusnin@hse.ru
8 926 3011120